

вершил преступление небольшой тяжести. Суду следует отменить условно — досрочное освобождение и назначить наказание по совокупности приговоров лишь в случае совершения осужденным тяжкого или особо тяжкого преступления. В остальном данный вопрос остается на усмотрение суда, хотя это иногда вызывает определенные трудности.

При рассмотрении темы пожизненного лишения свободы как вида уголовного наказания особого внимания заслуживает режим исполнения и отбывания наказания. Известно, что правовая конструкция базируется на нормах Уголовно-исполнительного кодекса РФ, Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений и других ведомственных актах.

Вновь прибывшие осужденные помещаются в строгие условия наказания исправительной колонии особого режима [7].

Со строгих условий содержания в обычные, с обычных в облегченные осужденные могут быть переведены по отбытии десяти лет при отсутствии взысканий за нарушения установленного порядка. Таким образом, степень ограничения их прав снижается. Не стоит забывать, что в случае злостных нарушений возможен обратный перевод, а возвращение вновь к облегченным условиям отбытия наказания производится после отбытия еще десяти лет. Перевод в колонии строгого режима, в колонии-поселения не возможен, также осужденным не предоставляется право передвижения без конвоя, и они не могут получить право на выезд при наличии исключительных обстоятельств.

Подводя итог вышеизложенного, по нашему мнению, наблюдаются многочисленные законодательные пробелы в регулировании института пожизненного лишения свободы. Первое, что необходимо сделать законодателю — это увеличить список лиц, в отношении которых может применяться лишение свободы пожизненно, ведь, например, неназначение данного наказания женщинам, совершившим особо тяжкие преступления против общественной безопасности в определенной мере нарушает цели и принципы уголовного правосудия в части равенства, которое предполагает наказание лица за совершенное преступление, несмотря на материальное, социальное и иное положение [9]. В то же время, необходимо расширить круг преступных деяний, предусматривающих применение пожизненного лишения свободы, и пересмотреть сроки, после отбытия которых осужденные имеют право на условно-досрочное освобождение. Безусловно учитывая степень общественной опасности деяния, совершенного преступником. В этой связи выдвигаются предложения о сокращении в отношении некоторых категорий осужденных данного срока до десяти лет, о невозможности применения условно-досрочного освобождения в отношении серийных убийц, террористов.

Таким образом, институт пожизненного лишения свободы открывает перед юридической наукой и судебной практикой широкий спектр проблем теоретического и законодательного характера. Представляется необходимым всестороннее изучение и научное обоснование новых путей решения существующих пробелов и проблем в системе пожизненно-го лишения свободы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации. Герб. Гимн. Флаг: с изменениями на 2016 год. — М.: Эксмо, 2016. — 64 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: текст на 15 сентября 2015 г. — М.: Эксмо, 2015. — 320 с.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. на 20 апреля 2015 г. — М.: Эксмо, 2015. — 205 с.
4. Постановление Европейского суда по правам человека от 22.03.2012 "Дело "Константин Маркин (Konstantin Markin) против Российской Федерации" (жалоба N 30078/06) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2012. N 6.
5. Василенко-Захарова О.В. Условно-досрочное освобождение от пожизненного лишения свободы по российскому уголовному законодательству // Вестник Южно-Уральского профессионального института. — 2013. — №12. — С. 85
6. Карпец И.И. Польза или зло / под ред. С.Г. Келиной // Смертная казнь: за или против. 1989. — С. 350 — 366.
7. Мадаев Х.Т. Режим исполнения и отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы // Вектор науки ТГУ. — 2011. — №3. — С. 106.
8. Ниилачна М. Заключение, приговоренные к длительному или пожизненному сроку лишения свободы. Международный центр тюремных исследований. М.: PRI. Великобритания, 2000. — 100 с.
9. Смирнов Л.Б. Пожизненное лишение свободы: карательные и уголовно-исполнительные аспекты // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. — 2011. — №2. — С. 75.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТРАНАМИ ЕАЭС ОДНОСТОРОННИХ МЕР НЕТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

О.Н. Шевчук,
студентка 4 курса ИГиП ТюмГУ
специальность «Таможенное дело»
olgashavn@mail.ru

Л.И. Попова,
доцент кафедры таможенного дела ИГиП ТюмГУ,
кандидат экономических наук

Евразийский экономический союз. Сколько всего мы слышим и видим об этой интеграционной организации в средствах массовой информации. Для чего же создаются такие союзы? Целей, о которых говорят представители стран-членов ЕАЭС, много, но суть данного объединения ясна и понятна всем: это должно быть масштабное движение народов навстречу друг другу, характеризующееся взаимовыгодностью, равноправием, уважением и взаимопомощью во благо процветания стран. Необходимо помнить, что страны-участницы ЕАЭС стремятся к евразийской интеграции не только на основе

экономических интересов и приоритетов, их связывает русский язык, общая история, культура, менталитет и родственные отношения.

На подписании Договора ЕАЭС Президент Казахстана отметил, что ЕАЭС будет продолжением великой летописи дружбы, добрососедства и взаимной поддержки народов Казахстана, Беларуси и России [1].

Но, так или иначе, функционирование этого многообещающего союза началось в условиях экономической и геополитической нестабильности, и, рассмотрев, поведение участниц, стоит задуматься, насколько страны готовы поддерживать своих союзников в непростое время, и дружба ли это?

Одной из актуальных проблем в ЕАЭС является применение мер нетарифного регулирования в одностороннем порядке. Конечно, в рамках ЕАЭС полным ходом идет работа по устранению или смягчению широкого спектра нетарифных барьеров во взаимной и внешней торговле, ведь даже результаты многих современных исследований показывают, что нетарифные барьеры существенно ограничивают торговлю, а в условиях нулевого таможенного тарифа во взаимной торговле именно их снижение становится основным источником роста внутреннего товарооборота [7, 8]. Но, несмотря на очевидный положительный эффект от устранения нетарифных барьеров, государства-участницы ЕАЭС часто используют эти инструменты ограничения для своей выгоды.

Так, серьезным испытанием на пути к углублению интеграции ЕАЭС, стала ситуация с введением односторонних санкций со стороны РФ в отношении США, ЕС, Канады, Австралии, Норвегии, Турции и Украины. Принятие данных экономических мер привело к напряженности и недопониманию в торговых взаимоотношениях, и поставило страны-участницы ЕАЭС перед непростым выбором — соблюдать договоренности и поддержать союзницу или не упускать выгоду от перемещения внешнеторговых грузов.

Необходимо отметить, что основными положениями любого экономического и таможенного интеграционного объединения являются: согласованная торговая политика по отношению к третьим странам и функционирование единой таможенной территории.

Можно констатировать, что введение Россией односторонних санкций не прошли коллективного обсуждения странами-участницами для формирования единой ответной политики, принятия согласованных решений и прогнозирования последствий эмбарго в рамках ЕАЭС, тогда как санкции, принятые в отношении России, были скоординированы. Евросоюз, США и их союзники выбрали такие запретные меры, которые не смогли бы нанести непропорциональные убытки участникам объединения.

Также при действии российских односторонних санкций полноценное функционирование единой таможенной территории стало невозможно, ведь теперь свободно перемещаться могут только те товары, на которые не действуют ограничения Российской Федерации.

И ввиду того, что на территории ЕАЭС были ликвидированы таможенные границы, отменен государственный контроль, в том числе таможенный контроль, на «внутренних» границах, Россия столкнулась с реэкспортом европейских и турецких товаров.

На наш взгляд, введение санкций против России это и есть глобальный экономический вызов. И если уж наши союзники говорят о дружеских отношениях, то в этой ситуации, они могли бы поддержать РФ. Мы не говорим, о присоединении к ответным российским мерам, но Белоруссия и Казахстан могли бы не допускать ввоза товаров санкционного списка на территорию РФ, а не зарабатывать на этом "за спиной" союзника.

Разумеется, белорусские и казахские власти отрицают все обвинения в реэкспорте запрещенных товаров, но анализ статистических показателей говорит об обратном.

На сегодняшний день выявлены самые разнообразные схемы поставок: «лжетранзит», контрабанда, недостоверное декларирование и фальсификация таможенных документов. Один из самых распространенных методов — изменение страны происхождения продукции, то есть по правилам товар должен подвергнуться достаточной переработке. Однако некоторые предприниматели решили, что достаточно переупаковать продукцию и наклеить другую этикетку. К примеру, так шло распространение "белорусских креветок, лосося и мандаринов".

Работа таможенных органов, связанная с выявлением нарушений в сфере перемещения товаров через таможенную границу по линии Главного управления по борьбе с контрабандой, оперативных подразделений таможенных органов и таможенного контроля после выпуска товаров стала особо значимой. Так, уполномоченными подразделениями таможенных органов РФ за период с 7 августа 2014 года по 31 декабря 2015 года было возбуждено 23 уголовных дела и 550 дел об административных правонарушениях, подразделениями таможенного контроля после выпуска товаров и правоохранительными подразделениями таможенных органов (как самостоятельно, так и во взаимодействии с контролирующими органами) проведено 1810 проверочных мероприятий в отношении 7988,6 тонн товаров [3].

Для недопущения ввоза на территорию РФ санкционных товаров, в рамках системы управления рисками, осуществляется мониторинг ввоза товаров прикрытия, контроль заявляемых сведений о стране происхождения товаров. Также в местах, приближенных к российско-казахстанскому и российско-белорусскому участкам государственной границы Российской Федерации, созданы и функционируют 32 мобильные группы, осуществляющие мероприятия таможенного контроля. Деятельность этих групп основана на взаимодействии таможенных органов с представителями Пограничных управлений Федеральной службы безопасности России, Россельхознадзора, Ространснадзора и Госавтоинспекции [4].

Одним из главных каналов доставки санкционных продуктов в Россию является Республика Беларусь. Рассмотрев статистические данные белорусского импорта товаров, попадающих в "черный список" России, можно увидеть, что многократно увеличился импорт именно тех продуктов, в отношении которых введено эмбарго. Так, например, в сравнении с 2014 г. в 2015 г. объем ввозимых яблок и груш (код ТН ВЭД ЕАЭС — 0808) в Белоруссию увеличился на 68,5%, а экспорт товаров этой же товарной позиции в Россию вырос на 99,9%. Импорт абрикосов, вишни и персиков (код ТН ВЭД ЕАЭС — 0809) в Белоруссию в 2015 г. увеличился на 96,9%, а экспорт этих фруктов в Россию вырос в 3 раза [5, 6]. Можем предположить, что это и есть объем «серого» экспорта вновь маркированных и переупакованных грузов со страной происхождения Республика Беларусь.

Также случаи незаконного ввоза выявлены и со стороны Казахстана: на омской границе задержали 20 тонн мяса птицы из США [2]. Все эти данные косвенно доказывают, что экономики Казахстана и Белоруссии получают немалый выигрыш от реэкспорта запрещенных товаров на территорию России.

Следовательно, введение односторонних санкций со стороны РФ, привело к двойному негативному эффекту. Во-первых, достигнутые итоги интеграции, как в экономической, так и в таможенной сфере дестабилизировались, нарушилось взаимное доверие между государствами-членами ЕАЭС в соблюдении ими договорно-правовой базы ЕАЭС. Во-вторых, результат от введения санкций без взаимодействия с государствами-членами ЕАЭС снизился.

Мы не отрицаем, что каждое государство вправе защищать национальные интересы посредством применения защитных мер. Но, если страна состоит в объединении, то применение таких ответных действий должно отвечать общим интересам государств-членов, тем более что ЕАЭС представляет собой долгосрочное, стратегическое, перспективное сотрудничество. Поэтому, учитывая вышеперечисленные негативные последствия, решать данную проблему следует на законодательном уровне ЕАЭС, для того чтобы исключить необходимость защиты таможенными органами государственных интересов страны от своих же союзников.

Например, пунктом 9 Протокола о мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран предусмотрен Порядок внесения в ЕЭК предложений государств — членов ЕАЭС о введении или отмене единых мер нетарифного регулирования, в то время как эффективный порядок введения мер нетарифного регулирования в одностороннем порядке в законодательстве отсутствует.

На наш взгляд, оптимальным решением данной проблемы является разработка единого механизма взаимодействия стран-участниц в условиях применения одним из государств-членов односторонних мер защиты рынка в отношении третьих государств. В общем плане наше видение решения поставленного вопроса состоит в следующем.

Общую функцию — контроль за введением и применением мер нетарифного регулирования в одностороннем порядке — необходимо закрепить за Коллегией ЕЭК.

Следует принять обязательный порядок внесения в Евразийскую экономическую комиссию предложений о введении или отмене мер нетарифного регулирования в одностороннем порядке с указанием оснований и срока действия, как и предусмотреть ответственность страны-участницы за нарушение такого порядка. Также необходимо разработать и утвердить форму заявления на введение односторонних нетарифных мер.

В целях повышения прозрачности процесса принятия решений о введении односторонних мер необходимо утвердить порядок информирования стран-участниц Евразийского экономического союза о подготовке решения о введении, применении, продлении или отмене мер нетарифного регулирования. Также следует предусмотреть проведение консультаций между странами-участницами ЕАЭС, чтобы принять эффективное решение для стран, экономические интересы которых могут быть затронуты. Более того, важно рассмотреть правовые позиции каждой страны-участницы ЕАЭС и обеспечить их возможность внесения предложений индивидуально по каждому случаю.

Таким образом, отсутствие согласованной политики стран-участниц ЕАЭС при введении односторонних защитных мер привело к политической и экономической напряженности между сотрудницами союза. Как видим, каждая страна хочет извлечь выгоды, руководствуясь лишь собственными интересами, и не думая, о том, как это может навредить партнеру. Но разве таким должен быть союз?

По нашему мнению, страны-союзники ЕАЭС должны научиться слушать и поддерживать друг друга, вести скоординированную торговую политику, найти гибкие компромиссные модели экономического, таможенного и иного сотрудничества, чтобы добиться урегулирования споров с существующими барьерами на пути перемещения товаров, услуг и вместе противостоять глобальным вызовам.

А глобальных вызовов на пути ЕАЭС будет еще много. И не реагировать на них, просто не получится. Тем более чем больше будет результатов у евразийской интеграции, тем больше будет неприятелей со стороны. Ведь страны ЕАЭС, объединив свои колоссальные природные, интеллектуальные, трудовые и коллективные возможности, могут стать мощным локомотивом многополярного мира. Поэтому все дальнейшие перспективы ЕАЭС зависят от заинтересованности стран в тесных дружественных отношениях, располагающих к единой защитной политике перед усиливающимися глобальными противостояниями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байгарин М. ЕАЭС: Сегодня рождается новая геоэкономическая реальность XXI века [Электронный ресурс]. / М. Байгарин // Новости Казахстана и мира. — <http://www.inform.kz/rus/article/2733115>.
2. Козловская В. На омской границе задержали 20 тонн американской курятины [Электронный ресурс]. / В. Козловская // Омск здесь. — <http://omskzdes.ru/society/32997.html>.
3. Результаты постконтроля в 2015 году [Электронный ресурс]. / Федеральная Таможенная Служба. — http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=22501:2015-&catid=40:2011-01-24-15-0245&Itemid=2055.
4. Результаты противодействия незаконному ввозу санкционных товаров [Электронный ресурс]. / Федеральная Таможенная Служба. — http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=22499:2016-01-27-10-44-29&catid=40:2011-01-24-15-02-45&Itemid=2094&Itemid=1835.
5. Экспорт и импорт товаров в 2013—2014 гг. (6 знаков ТН ВЭД ТС) [Электронный ресурс]. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь // Внешняя торговля. — http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/vneshnyaya-torgovlya_2/osnovnyye-pokazateli-za-period-s-___po___gody_10/eksport-i-import-tovarovv_2014-godu.
6. Экспорт и импорт товаров в 2014-2015 г. (6 знаков ТН ВЭД ТС) [Электронный ресурс]. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь // Внешняя торговля. — http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/vneshnyaya-torgovlya_2/operativnye-dannye_5/eksport-i-import-tovarov-za-2012-g/.

7. Fugazza M., Maur J.-C. Non-tariff barriers in CGE models: How useful for policy? / Journal of Policy Modeling. — 2008. — Vol. 30, No. 3, pp. 475-490.
8. Liu L., Yue C. Non-tariff barriers to trade caused by SPS measures and customs procedures with product quality changes. / Journal of Agricultural and Resource Economics. — 2009. — Vol. 34, No. 1, pp. 196-212.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ДИСТАНЦИОННЫХ РАБОТНИКОВ В СВЕТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

В.А. Шкурский,
магистрант ИГиП ТюмГУ
neogenz@yandex.ru

Научный руководитель:
Т.А. Анбрехт,
доцент кафедры трудового права и
предпринимательства ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Процесс перехода к инновационной экономике приводит к изменениям сложившейся структуры занятости населения, которые сопровождаются сокращением неэффективных рабочих мест, развитием инновационных направлений деятельности, расширением сферы услуг и возникновением новых направлений занятости. В этих условиях рынок труда стимулирует создание новых эффективных рабочих мест, включая гибкие формы занятости.

В связи с непрерывным и интенсивным развитием информационных и коммуникационных технологий растёт популярность трудоустройства граждан в сфере дистанционной работы. Работнику теперь вовсе не обязательно быть привязанным к рабочему месту, к рабочему графику и коллективу, в то же время работодатель может сэкономить на аренде офиса и иных затратах, связанных с обеспечением рабочего места [1].

Рост популярности дистанционного труда вызвал необходимость повышения степени правового регулирования труда дистанционных работников. Так, 19 апреля 2013 года вступил в силу Федеральный закон от 5 апреля 2013 года №60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2]. Статья вторая данного Закона ввела в действие новую главу 49.1 Трудового кодекса Российской Федерации [далее — ТК РФ]. Глава 49.1 ТК РФ теперь носит название «Особенности регулирования труда дистанционных работников» и устанавливает особенности регулирования труда сотрудника организации, работающего дистанционно [3].

Повышенное внимание со стороны государства к проблеме развития рынка труда нашло своё отражение в п. 6 раздела 3 Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утверждённой распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. №1662-р, поскольку гибкий эффективно функционирующий рынок труда является важнейшей составляющей инновационной экономики [4]. Таким образом, актуальность работы обусловлена именно ростом популярности сферы дистанционной работы и законодательской деятельностью, относящейся к ней.

Цель данной работы — выделить основные проблемы правового регулирования труда дистанционных работников в России и предложить пути их решения.

Согласно ч. 1, ст. 312.1 ТК РФ под дистанционной работой понимается выполнение определённой трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения (включая расположенные в другой местности), вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с её выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети «Интернет».

В процессе изучения главы 49.1 ТК РФ, а также анализа судебной и правоприменительной практики были выявлены проблемы, связанные с использованием труда дистанционных работников, которые требуют совершенствования правового регулирования.

Так, одной из проблем, возникающих при применении положений данной главы, является использование нового для трудового права способа коммуникации между работником и работодателем — обмена электронными документами. Данное нововведение является достаточно удобным для работодателя, так как оно позволяет упростить делопроизводство и свести к минимуму пересылку значительного числа бумажных документов по почте.

Но стоит отметить, что глава 49.1 ТК РФ не регламентирует саму процедуру обмена электронными документами. Так, например, не указаны сроки данной процедуры, формат обмена, а также то, какой именно юридический факт можно считать подтверждением получения документа. Думается, что более детальная регламентация нового способа взаимодействия между работником и работодателем является оправданной и поможет избежать возникающих на практике проблем.

Кроме того, согласно ч. 4, ст. 321.1 ТК РФ условием такого обмена является использование усиленных квалифицированных электронных подписей дистанционным работником (или кандидатом для работы) и работодателем. Порядок использования электронных подписей при совершении юридически значимых действий регулируется Федеральным законом от 06.04.2011 №63-ФЗ «Об электронной подписи» [5].

Конечно, работодатель не имеет права требовать от потенциального дистанционного работника изготовить электронную подпись и тем более не может отказать ему в заключении трудового договора по причине того, что работник не желает использовать процедуру обмена электронными документами, так как данный отказ является дискриминационным, что противоречит статье 64 ТК РФ.